

УДК 343.918.2/.985.7/.431

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУКОВОДЯЩЕГО ЗВЕНА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, ФУНКЦИОНИРУЮЩЕЙ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Салиев А.А.

*Аппарат Правительства Кыргызской Республики, Бишкек,
e-mail: almambet.saliev@mail.ru*

Статья посвящена анализу криминалистической характеристики организатора преступной группы, вовлеченной в сферу торговли людьми. Показаны специфические особенности руководящего звена с комплексных позиций. Для раскрытия заявленной темы исследования автором проведен анализ, синтез и обобщение имеющихся точек зрения относительно криминалистической характеристики руководящего звена организованного преступного формирования, которое специализируется на торговле людьми. В качестве исследовательской задачи авторами был проведен анализ имеющихся точек зрения ученых-юристов по рассматриваемой теме исследования, по результатам которого сделан вывод о том, что наиболее опасным соучастником организованного преступного формирования является организатор торговли людьми, осознающий свою руководящую и направляющую роль в совершении преступлений другими лицами. Обосновывается мысль о том, что ТОП классифицируются на три основные группы, и при этом роль каждой из них определяется уровнем организации.

Ключевые слова: организованная преступная деятельность, транснациональная организованная преступность (ТОП), механизм совершения преступления, криминалистическая характеристика, устойчивые и качественные признаки преступной группы

CRIMINAL CHARACTERISTICS OF ORGANIZED CRIME GOVERNING BODY, WHICH IS FUNCTIONED IN THE SPHERE OF HUMAN TRAFFICKING

Saliev A.A.

*Government Office of the Kyrgyz Republic, Bishkek,
e-mail: almambet.saliev@mail.ru*

This article is devoted to the analyzing of criminal characteristics of an organizer of criminal group involved to the sphere of human trafficking. Specific features of governing body with complex positions are showed. For discovering this subject of researching, analyzing and synthesis having points of views about criminal characteristics of governing body of organized criminal group, which are specialized on the human trafficking are carried out by an author. As a research task, the authors have analyzed the available points of view of legal scientists on the topic of the researching, which has been made conclusion about the most dangerous crime partners of an organized criminal group is an organizer of human trafficking, who understands his or her governing and guiding role in committing crimes by other people. There is an idea about that transnational organized crime (TOC) are classified into three main groups and every role of each of them is determined by the level of organization.

Keywords: organized criminal activity, transnational organized crime (TOC), mechanism of committing of crimes, criminal characteristics, stable and qualitative signs of a criminal group

На сегодняшний день ни у кого не возникает сомнений, что «... к числу наиболее опасных сфер криминальной деятельности транснациональной организованной преступности (далее ТОП) можно отнести: международный терроризм, индустрию наркобизнеса, торговлю людьми, легализацию (отмывание) доходов от преступной деятельности, кража и контрабанда автомобилей, незаконный международный оборот оружия, незаконный международный оборот биоресурсов, на рост которых влияют свои специфические обстоятельства» [1, с. 2124]. При этом в мировой статистике акцентируется внимание на том, что указанные преступные деяния доминируют практически во всех странах мира. А в странах Среднеазиатского региона росту этих преступлений способствует политическая и экономическая нестабильность, низкий уровень жизни, де-

ление населения на богатых и бедных, наличие безработицы [2, с. 127].

Бесспорно, что в данном случае «... эффективность противодействия организованной преступности в значительной степени определяется количественными параметрами раскрытия преступлений. Но наличие на сегодняшний день высоких показателей латентности преступлений по данной категории дел может лишь свидетельствовать, что правоприменительная практика нуждается в совершенствовании» [3, с. 660].

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что на сегодняшний день, исходя из анализа юридической литературы, мы наблюдали несовпадение уголовно-правового и криминалистического понятия организованной преступности. И это является логичным, поскольку данное, достаточно короткое уголовно-правовое понятие содержит в себе

несколько формальные признаки, акцентированные на правовых аспектах, подлежащих фиксации органами следствия и суда. Что же касается отрасли криминалистики, то она рассматривает организованную преступность с позиции и задач, поставленных перед данной наукой, где основной акцент делается на получение криминалистически значимой информации, играющей существенную роль в раскрытии и расследовании преступления.

Не вступая в полемику с учеными, имеющими различные подходы к данному терминологическому понятию, считаем, что каждая предлагаемая формулировка относительно организованной преступности содержит в себе рациональное зерно, а значит, вносит свой вклад в познание этого негативного явления.

Мы разделяем мнение ученых, которые рассматривают организованную преступность как достаточно широкое явление и что его понятие должно раскрываться через призму ее преступной деятельности. И совершенно правы авторы, считающие, что ОПФ совершают не только уголовно наказуемые деяния, но и другие действия, которые необходимы для эффективного обеспечения его функционирования, а потому УК следует дополнить статьей, которое содержало бы понятие «организованная преступная деятельность» [4, с. 12].

Поэтому является обоснованным выделение в механизме организованной преступности как криминальной, так и некриминальной составляющей. Также следует придерживаться позиции, что, с точки зрения криминалистики, организованная преступность – более широкое понятие, чем организованная преступная деятельность, и содержит в себе такой элемент, как организованное преступное формирование.

Нельзя не отметить, что в разработке методик некоторых преступных деяний практическое значение имеют их криминалистическая характеристика, это утверждение исходит из того, что одинаковые преступления (относящиеся к одному и тому же виду, имеющие одинаковый состав преступления и т.д.) всегда отличаются криминалистической характеристикой отдельных ее элементов [5, с. 88].

Является обоснованной позиция, что характеристика организованных преступных групп является элементом криминалистической характеристики преступлений. Причем здесь наиболее актуален комплексный подход, поэтому является логичным подход, что в криминалистике часто используются данные криминологии, например, при разработке криминалистической

характеристики отдельных преступлений и при выработке методики их расследования. Причем криминологическая характеристика выступает в качестве информационной модели, посредством которой можно повысить эффективность их расследования [6, с. 64].

Считаем, что криминалистическая характеристика торговли людьми достаточно многолика и обладает целым рядом специфических в юридическом контексте свойств. Торговля людьми является одним из видов специализированной противоправной деятельности организованной преступности, носящей транснациональный характер. И это логично, как пишут А.М. Джоробекова и А.К. Кулбаев, такая деятельность «... недоступна индивидуальной преступной деятельности, поскольку требует усилий многих лиц, привлечения достаточных капиталов, в том числе для обеспечения поддержки властных структур и заключения множества договоренностей» [7, с. 100]. На это же указывается и целым рядом других ученых [8].

Не случайно преимущественной частью авторов ТОП признается высшей формой организованной преступности. Поэтому является обоснованным, что особого внимания заслуживает более глубокий анализ криминалистической характеристики организованной преступности, в том числе его руководящего звена, поскольку исследование такого социально-опасного явления, как торговля людьми, не может проводиться без изучения совокупности устойчивых и качественных признаков характерных для преступных групп.

Мы разделяем мнение ряда ученых, что ТОП в сфере торговли людьми следует классифицировать на три группы: 1. Национальные организации; 2. Международные преступные организации, специализирующиеся на торговле людьми; 3. Глобальные организации.

Преступные группы, функционирующие на национальном уровне, по нашему мнению, в пределах Кыргызской Республики можно подразделить, на: а) ОПГ, функционирующие лишь на стадии вербовки; б) группы, которым присущие все фазы преступной цепи, но лишь в пределах республики (торговля людьми из регионов страны в крупные города). И, как показывает анализ правоприменительной практики в Кыргызской Республике, в такой преступной группе нет сложной структуры (как, к примеру, в России), достаточно редко функции исполнителей и организаторов дифференцированы. Например, организатор, может выполнять

как функцию сутенера, так и сборщика денег с проституток, производить порнографическую съемку и рекламировать свою продукцию. То есть эта группа может иметь примитивный уровень, без ярко выраженной организационной структуры, но вместе с тем, исходя из социальной роли каждого из них, происходит распределение прибыли. Как правило, в этих группах распоряжение от организатора передается непосредственно исполнителю без привлечения каких-либо промежуточных звеньев. Это может носить и характер «семейного подряда», и тогда здесь нет жесткого членства и уровень преступного профессионализма не высок, а также устанавливаются собственные образцы поведения; в) преступные группировки, специализирующиеся на покупке и вывозе «живого товара» из Кыргызской Республики в страны СНГ. В отличие, к примеру, от России и Казахстана, для Кыргызстана не характерно наличие преступных формирований, которые бы специализировались на ввозе в нашу страну иностранцев для торговли или эксплуатации. Поскольку такая группа ориентируется на совершение целой серии преступлений, то здесь уже мы можем наблюдать определенные расхождения. Эта модель преступной группировки в отличие от вышеуказанной, как правило, имеет определенную функциональную дифференциацию, где разделены роли соучастников торговли людьми, а значит, и иерархию. Учитывая характер их деятельности, безусловно, не исключена связь с представителями правоохранительных органов.

Международные преступные организации, криминальная деятельность которых непосредственно связана с торговлей людьми, где члены ОПФ задействованы по всей преступной цепи (от вербовки до эксплуатации жертв). Характерным для таких ОПФ является то, что они имеют: а) отлаженную внутреннюю структуру, где члены преступных группировок могут находиться в различных странах, в соответствии с отработанным каналом маршрута, б) связь с миграционными, таможенными и другими правоохранительными органами, в целях обеспечения беспрепятственного сбыта товара.

Что касается глобальных организаций, то в отличие от вышеуказанных ОПФ, торговля людьми для них является лишь одной из разновидностей криминальной деятельности по незаконному обороту запрещенных объектов. Для таких организаций присущи контакты политического, эконо-

мического характера, на всех его уровнях, причем в различных странах.

Безусловно, ОПФ стран СНГ, активно интегрируются в транснациональную преступность путем установления связей с зарубежными группировками, а также осваивая иностранные рынки сбыта «живого товара». Как правило, при установлении преступных связей между ОПФ происходит распределение функций исходя из сложившейся ситуации, а также путем вытеснения одной ОПФ другой из данной сферы преступной деятельности.

Результаты изучения нами специальной литературы и правоприменительной практики, показывают, что в структуре ОПФ, занимающейся торговлей людьми, в обязательном порядке происходит дифференциация сегментов криминальной деятельности по незаконному каналу преступной цепи.

Так, на основе анализа правоприменительной практики, современных диссертационных работ, а также специальной юридической литературы, субъектов организованных преступных формирований в механизме криминальной деятельности в сфере торговли людьми следует особо выделить такую категорию, как: руководящее звено (организаторы). Безусловно, они в преступной структуре занимают верхушку иерархической преступной «лестницы» в целом, и в рассматриваемой сфере в частности. Является традиционным, что данный участник ОПФ, организует и руководит всем процессом торговли людьми, а потому: вправе отдавать указания другим соучастникам, которые для них являются обязательными для исполнения; определяет объекты посягательства; распределяет функции между участниками группы; определяет модель и разрабатывает механизм преступной деятельности, в том числе, определяет время, место и способы их совершения; предпринимает меры по обеспечению безопасности участвующих в преступлении лиц; решает вопросы о распределении доходов, в том числе, и между соучастниками ОПФ, полученные от преступной деятельности; определяет иерархию внутри ОПФ, а также относительно приема либо исключения из группы отдельных его участников; предпринимает меры по установлению связей с лицами, в том числе, другими ОПФ, необходимых для достижения преступного замысла.

Традиционно, что организаторы купли-продажи имеют более зрелый возраст, но вместе с тем, наблюдается тенденция к «омоложению» руководящего состава ОПФ. И это объяснимо с точки зрения общемировой тенденции, при которой мы

наблюдаем формирование информационного общества, активное использование ОПФ современной высококачественной техники при совершении преступных деяний, что менее охотно осваивается лицами старшего поколения. Заслуживает внимания данная характеристика организатора в данной сфере, Е.М. Полянской, которая подчеркивает, что «... такой организатор не противостоит, а наоборот использует сложившиеся социальные отношения для достижения целей преступной деятельности. Его можно охарактеризовать как волевого, дерзкого, хитрого, предприимчивого человека, обладающего высокими организаторскими способностями, деловыми связями и материальными возможностями. Вкладывая значительную часть доходов от торговли людьми в легальный бизнес, организаторы преступной деятельности превращаются в крупных бизнесменов. Им свойственны высокая коммуникативность, развитые интеллектуальные способности и стремление к легализации преступной деятельности» [9, с. 113].

Является, на наш взгляд, закономерным, что организаторы ОПФ, занимающиеся совершением сделок в сфере торговли людьми, преимущественно обладают теми же, в том числе психологическими чертами, что и руководители ОПГ, вовлеченные в иной вид криминальной деятельности. В этой связи можно выделить такие свойственные им признаки, как авторитетность; наличие организаторских способностей; склонность к доминированию над другими членами ОПФ; пренебрежительное отношение к морально-этическим устоям, сложившимся в обществе, причем характерна их собственная специфическая интерпретация со стороны лидеров ОПФ; соблюдение воровской культуры и т.д.

К особой категории организаторов ОПФ, относятся бывшие либо действующие сотрудники правоохранительных органов, обладающие юридической грамотностью, тактико-специальной подготовкой, в том числе психологической готовностью к действиям в любой сложившейся конфликтной ситуации. Облегчает деятельность таких групп возможность осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, что обеспечивает реализацию преступного замысла.

Изучение специальной литературы показывает, что нередко организаторы ОПФ в данной сфере характеризуются положительно по месту работы, внешне ведут правопослушный образ жизни. Достаточно часто ученые такого организованного преступника относят к элитарному типу,

обладающему тесными деловыми связями с представителями государственной власти, а также может сам относиться к должностному лицу либо быть крупным бизнесменом, вкладывающим часть доходов от криминальной деятельности в сфере торговли людьми в легальный сектор экономики страны. Изложенные обстоятельства уменьшают возможность изобличения такого лица как организатора преступной деятельности и соответственно привлечение его к уголовной ответственности.

Таким образом, как следует из вышеизложенного, наиболее опасным соучастником ОПФ является организатор торговли людьми, осознающий свою руководящую и направляющую роль в совершении преступлений других лиц. Но вместе с тем, что руководство криминальной деятельностью осуществляется и через третьих лиц, то контакты между другими соучастниками не обязательны, что обеспечивает ему в последующем избежать уголовной ответственности. Поэтому в преступной цепи торговли людьми, между организатором и другими соучастниками преступления может быть одно либо несколько лиц, что осложняет производство следствия. Поэтому невозможно возразить тому, что «...о значительной общественной опасности ряда преступлений в настоящее время свидетельствует увеличение числа посягательств, совершаемых организованными формированиями, а также тенденция к объединению различных преступных групп. Однако тревожит не только рост особо опасных посягательств, но и то, что при этом преступления, совершаемые ОПГ, все больше приобретают высокоорганизованный характер. Наряду с этим, как свидетельствует анализ изученных уголовных дел, правоохранительным органам приходится сталкиваться с хорошо законспирированными группами, а также с такими факторами как консолидация преступников, их вооруженность, проявления насилия и особая жестокость по отношению к жертве» [10, с. 243].

Список литературы

1. Issayeva K.A., Abduraimova N.E., Shimeeva Z.S., Toktorova A.E. The main spheres of criminal activity committed by the transnational organized crime on materials of the republics: Kyrgyzstan, Kazakhstan and Russian Federation // The Social Sciences (Pakistan). – 2015. – Т. 10, № 8. – С. 2194–2198. // <http://docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/science/2015/2194-2198.pdf>.

2. Абдукаримова Н.Э. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика наркопреступлений, совершенных организованными преступными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08, 12.00.09. – Бишкек, 2011. – 26 с.

3. Isaeva K.A., Zheenalieva A.Z., Balymov E., Smoilov S. Debatable questions bound to reorganization of separate procedural institutes at the stage of pre-judicial production in the conditions of reforming of the criminal procedure code of the Kyrgyz Republic // *The Social Sciences (Pakistan)*. – 2015. – Т. 10, № 5. – С. 660–665. // <http://docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/sscience/2015/660–665.pdf>.
4. Зайнутдинова А.Р. Ответственность за организованные формы соучастия в преступлении по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Казань, 2001. – 220 с.
5. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 2-е изд. доп. – 334 с.
6. Шепитько В.И. Проблемные лекции по криминалистике: Учебное пособие. – Харьков, 2012 – 152 с.
7. Джоробекова А.М., Джоробекова А.М., Кулбаев А.К. Противодействие торговле людьми на современном этапе в Кыргызской Республике: Учебное пособие. – Бишкек, 2010. – С. 100.
8. Торговля людьми: международно-правовые и внутригосударственные проблемы противодействия: монография / А.И. Казамиров, Р.Р. Каримов, Р.В. Нигматуллин, А.А. Романов; под ред.: Нигматуллин Р.В. – Уфа: УЮИ МВД России, 2013. – 136 с.
9. Полянская Е.М. Проблемы предупреждения использования рабского труда и торговли людьми: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2014. – 256 с.
10. Isaeva K.A., Abdugarimova N.E., Balymov E., Smoilov S. Prospects of development of institute of investigative actions at the present stage in Kazakhstan and Kyrgyzstan // *The Social Sciences (Pakistan)*. – 2015. – Т. 10, № 3. – С. 243–248. // <http://docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/sscience/2015/243–248.pdf>.